К шести часам постепенно стемнело, и из всех домов сада HaiTang доносился запах еды. Сегодня Е Сусу приготовила для детеныша жареную рыбу, капусту и яичный суп с небольшим количеством приправ.

Перед самым ужином раздался звук от электронного замка входной двери. Затем дверь открылась – и вошел высокий мужчина в черном свитере с высоким воротником и в длинном плаще.

Увидев его, Е Сусу заметила, что мужчина выглядел не очень хорошо.

Но, едва кинув на него взгляд, она отвернулась. Девушка решила игнорировать его.

«Эта кошачья мята часто теряет самообладание!.. Буду игнорировать его. Пусть поразмыслит над своим поведением».

Но она слегка нахмурилась после того, как положила жареную рыбу в рот.

«Этот парень, должно быть, расстроен. Вот почему, как и в тот раз, он не поприветствовал меня, когда пришел. И выражение его лица такое мрачное…»

Это было действительно похоже на то, о чем говорила Ся Нинмэн. Мужчину неоднократно отвергали, ему грозила безработица, поэтому его эмоциональная нестабильность была вызвана стрессом.

Она надулась. Он не должен вести себя как тот непродуктивный хозяин из ее пятьдесят четвертой жизни, который просто хотел подольше поспать.

— Дитя, ты вежливый ребенок. Поздоровайся со своим дядей.

Е Сусу прищурилась. Что ж, она решила проигнорировать хозяина дома, но не хотела, чтобы ее ребенок стал невоспитанным.

Ли Цзюнь, который только что прошел из фойе в гостиную, не мог не остановиться, услышав это. Накопившийся гнев странным образом поутих. Он пристально посмотрел на женщину за столом. Ее действительно нельзя было упрекнуть, когда речь шла об образовании ребенка.

Е Сусу даже не взглянула на него, подталкивая тарелку с едой к маленькой руке Е Сюня.

— Дядя, привет…

Лицо Е Сюня покраснело. Он все еще нервничал перед этим дядей, которого видел несколько

раз в день.

Гнев Ли Цзюня сразу же рассеялся, а его напряженное красивое лицо смягчилось.

— Привет, малыш. Ты ужинаешь?

Е Сюнь кивнул, но рука, схватившая маленькую ложку, все еще беспомощно помешивала яичный суп. Он явно не знал, как продолжить разговор. А Ли Цзюнь все еще находился на стадии понимания того, как найти общий язык со своим ребенком.

— Ты такой хороший, ешь больше, — принужденно улыбнулся Ли Цзюнь, кинув самую обычную фразу.

Е Сюнь снова кивнул, но вскоре стыдливо отвел взгляд, не решаясь посмотреть ему в глаза.

Е Сусу взглянула на сына и не могла не вздохнуть.

Этот малыш был слишком стеснительным. Е Сусу подумала, что Е Сюня все еще нужно было правильно обучать.

Ли Цзюнь, однако, восхищался тем, как хорошо ел его сын – несмотря ни на что, он находил это невероятно милым, и даже его шаги наверх стали намного легче.

Е Сусу ждала, пока он уйдет, и не могла удержаться от того, чтобы не закатить глаза, как только тот скрылся из виду.

[Сегодняшние задания:]

[1. Признание;]

[2. Попросить малыша оказать небольшую услугу.]

В одно мгновение у нее в голове созрел план.

— Дитя, сегодня мама сделает тебе небольшой сюрприз, но сначала ты должен сделать кое-что для мамы, хорошо?

Е Сюнь был ошеломлен на мгновение, а через миг его глаза, похожие на виноградины, были полны сомнений.

«Сюрприз?»

Он слышал от Сяо Паня, что каждый год на его день рождения мама и папа преподносили ему сюрприз. Но сегодня был не его день рождения.

Е Сусу подперла подбородок рукой и съела еще три кусочка рыбы.

— Мы кушаем, но дядя еще не ел, позже мама приготовит яичный суп, а ты пойдешь и принесешь его дяде, хорошо?

Малыш должен повысить уверенность в себе. И, поскольку он выполнит ее задание, то после этого получит награду. Это было похоже на большой кнут и пряник — пряником, конечно, было ее сегодняшнее признание. Да, именно так. Она решила использовать признание в качестве награды. Даже если она не получит ответа от малыша, то совсем не потеряет лицо.

И кошачья мята… она давала ему еду не потому, что сочувствовала. Это было для того, чтобы воспитать детеныша. Если бы не было малыша, он бы ничего не получил, не говоря уже о яичном супе. Этот мужчина заслуживал того, чтобы остаться голодным!

— Что ж, когда закончишь есть, иди в свою комнату, а когда я все приготовлю, то позову тебя.

Е Сусу сузила глаза и улыбнулась, чувствуя, что она действительно редкий гений племени кошек.

Раз хотела признаться, то ей также нужно было время, чтобы подготовиться как следует.

Е Сюнь, напротив, был немного ошеломлен, он крепче сжал ложку в руке, так как та задрожала. Ему все еще было не по себе от общения с незнакомыми людьми.

— Хорошо, давай, съешь еще одну порцию риса, ням-ням.

Е Сусу была чрезвычайно довольна, а через час она наконец-то придумала, какие слова использовать для признания. Е Сусу специально искала розовую бумагу и нарезала ее в форме сердца. Она погуглила слова на английском, китайском и японском, а потом неумело и прерывисто записала три строки:

«Дорогой.

Ты мне нравишься.

Ты как маленький луч солнца, который светит каждый день. Теплый и надежный. Ты

излучаешь тепло и разгоняешь остаточный холод по ночам для меня. Ты мне очень нравишься!»

Когда Е Сусу закончила писать, она вздохнула с облегчением. Это было слишком сложно. Она просто израсходовала все клетки в своей кошачьей голове.

Просто так получилось, что в детском саду было задание научить ребенка трем иностранным словам. Таким образом, она убьет двух зайцев одним выстрелом.

— Отлично!

Е Сусу потерла запястье, которое немного болело от письма, и, полюбовавшись, положила эту записку любви рядом с маленькой миской яичного супа на кухне. Малыш еще не умел читать слова, но мог спросить. Позже она спрячется в ванной и не выйдет, и тогда он сможет попросить помощи у кошачьей мяты. Таким образом, Е Сусу могла одолжить у кошачьей мяты рот, чтобы тот произнес признание вместо нее. Она была так умна. Кошачья мята просто инструмент для нее!

— Ох, детеныш, ты занят? Мама приготовила яичный суп для дяди, ты можешь принести его ему, пока он горячий… — сказала Е Сусу и вошла в комнату как ни в чем не бывало.

Когда она закончила, то тайно подняла кулак в знак победы и потащила картонные коробки с Лего, которые были свалены в углу в течение нескольких дней, в ванную.

— Я собираюсь принять душ, ха-ха.

***

Десять минут спустя.

«Малыш уже должен был спуститься вниз, верно?»

«Он должен был это увидеть, эх, как так получилось, что миссия еще не выполнена?»

«Ну, наверное, дело в том, что малыш не умеет читать…»

«Нужно подождать, пока он поднимется наверх… и подождать, пока спросит у кошачьей мяты».

Е Сусу протянула руку и проковыряла дырку в коробке, сидя с наклоненной головой, ожидая подсказки о выполнении задания. Но прошла минута, а звука так и не последовало.

«Почему до сих пор нет никакого движения? Неужели мята не понимает по-английски? Тогда он должен понимать китайский, верно? В интернете есть переводчики, неужели он не такой умный, как я?»

Е Сусу собиралась полностью разодрать картонную коробку.

В это время в соседней комнате Ли Цзюнь опустил глаза и держал в руке розовую записку. Он погрузился в глубокие раздумья. Ребенок только что сказал, что мама попросила его принести это ему.

«Я «как… солнечный свет», что это за слова?»

Эта женщина признавалась ему в любви, зная его меньше недели? Ли Цзюнь слегка нахмурился.

http://tl.rulate.ru/book/49448/2332017